

УДК 81'272

DOI: 10.26140/bgz3-2019-0804-0061

СОВРЕМЕННЫЙ МЕДИАДИСКУРС В ПАРАДИГМЕ ЛИНГВОЭКОЛОГИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

© 2019

Кузнецова Анна Владимировна, доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры отечественной литературы
Южный федеральный университет

(344006, Россия, Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая 105/42, e-mail: avkuznetsova@sfedu.ru)

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению актуальных проблем функционирования медиадискурса в коммуникативном пространстве России в начале XXI в. Политематичность современного медиадискурса обуславливает весьма широкий набор текстотипов, которые представляют этот дискурс. В этой связи становится всё более очевидной актуальность изучения медиадискурса как феномена, в рамках которого реализуются абсолютно новые речевые средства, и поэтому становится возможным описать современные тенденции развития языка в целом. Изучение медиадискурса в парадигме лингвоэкологии способствует корректировке существующих негативных явлений и предотвращению прогнозируемых угроз в языковом и речевом пространствах. Современный медиадискурс обнаруживает устойчивые тенденции к жаргонизации и нерегулируемому увеличению лексических заимствований, архаизации подвержены значимые лингвокультурные доминанты, аккумулирующие этические представления нации. Медиадискурс стремится к реализации интернациональной лексики, которая зачастую не способна в полной мере отразить необходимую оценку события или конкретной личности, а значит, медиасообщение не достигает своей главной цели – воздействия на сознание адресата. Важным становится и вопрос об уместности реализации иронии в межитекстах, поскольку наблюдается весьма частотное нарушение «иронической конвенции», а значит, и пренебрежение принципами политкорректности.

Ключевые слова: медиадискурс, медиaprостранство, лингвоэкология, медиатизация, массмедиаальность, функциональный стиль, жанр, иноязычные заимствования, жаргонизация, архаизация, политкорректность.

MODERN MEDIA DISCOURSE IN THE PARADIGM OF LINGUOECOLOGY: PROBLEMS AND PERSPECTIVES

© 2019

Kuznetsova Anna Vladimirovna, Doctor of Philology, Professor, Professor
of the Department of National Literature
South Federal University

(344006, Russia, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya str. 105/42, e-mail: avkuznetsova@sfedu.ru)

Abstract. The article is devoted to actual problems of functioning of the media discourse in the communicative space of Russia in the early XXI century. Polythematicity of modern media discourse leads to a very wide range of texttypes that represent this discourse. In this regard, the relevance of the study of media discourse as a phenomenon in which completely new speech means are implemented becomes more and more obvious, and therefore it becomes possible to describe modern trends in the development of language as a whole. The study of media discourse in the paradigm of linguoecology contributes to the correction of existing negative phenomena and prevention of predicted threats in the language and speech spaces. The modern media discourse reveals stable tendencies to jargonization and unregulated increase of lexical borrowings, archaization is subject to significant linguistic and cultural dominants accumulating ethical ideas of the nation. Media discourse seeks to implement international vocabulary, which is often not able to fully reflect the necessary assessment of the event or a particular person, and therefore, the media message does not achieve its main goal – the impact on the consciousness of the recipient. The question of the appropriateness of the implementation of irony in inter-texts becomes important, since there is a very frequent violation of the “ironic Convention”, and hence the neglect of the principles of political correctness.

Keywords: media discourse, media space, linguoecology, mediatization, mass media, functional style, genre, foreign language borrowings, jargonization, archaization, political correctness.

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами.

Русский язык на современном этапе развития нестабилен, находится в состоянии кризиса, что очевидно на основании многочисленных словарных потерь. XX–XXI вв. для русского языка – не самое лучшее время, когда он отстает от современных языков в плане позитивной динамики развития. Однако и то языковое наследие, которое пока еще сохранилось, используется неадекватно: например, в России до сих пор нет культуры политических дебатов, публичное красноречие не развито, т.е. всё то, что отличает демократии прошлого, когда победа могла быть достигнута посредством риторических стратегий, никак не отражается на функционировании русского языка. Напротив, зачастую в его публичной сфере обнаруживаются речевые практики демагогии и лингвистического манипулирования [1, 2, 3, 4].

Современные массмедиа нередко демонстрируют резко негативное, излишне эмоциональное отношение к дискуссионным вопросам в жизни общества и государства. Зачастую и среднестатистический носитель русской лингвокультуры, расходясь в своих позициях с собеседником (от бытовых диалогов до парламентских дебатов), не может реализовать оптимальные коммуникативные стратегии не только потому, что партнерам по общению свойственно отстаивание собственной точки

зрения во что бы то ни стало, но и потому, что в российском обществе и, соответственно, в медиaprостранстве практически отсутствует вдумчивое использование ресурсов государственного языка [5, 6]. Поэтому все большую актуальность приобретает лингвоэкология, которая в идеале должна составлять основу языковой политики государства в сфере образования, права, делопроизводства и в деятельности СМИ.

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты этой проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных раньше частей общей проблемы.

Антропоцентрическая парадигма современной лингвистики ориентирована на изучение различных проявлений «человека в языке». Приоритетным объектом исследования становится коммуникативное поведение языковой личности, детерминированное ситуацией общения и интенциями коммуникантов. Такой вектор рассмотрения многообразных языковых и речевых феноменов является определяющим для социолингвистики, лингвокультурологии, дискурсивной лингвистики, теории речевого воздействия, прагматилистики. Современное медиaprостранство становится одной из важных сфер приложения исследовательских усилий, что вполне объяснимо ввиду его динамичности как в плане формирования глобального информационного пространства, так и

в отношении развития информационных технологий, а также возникновения новых коммуникационных институтов.

Одним из центральных в этой связи становится понятие медиатизации – процесса и результата массово-информационного воздействия, которое, в свою очередь, трактуется как глобальное воздействие «на мышление индивидов при помощи различных медиа, выражающегося в формировании картины мира посредством специфически медийных когнитивных типов <...> – когнитивных структур познания и представления реальности – возникающих при взаимодействии индивида с глобальным информационным пространством» [4, с. 121]. В изучении языка современных СМИ актуальным становится и понятие массмедиаальности: «В стилистической системе русского языка к ряду «книжность» – «разговорность» прибавляется новое звено – массмедиаальность. Намечаются изменения и преобразования в системе публицистического стиля, при этом усиливается газетно-публицистическая его разновидность, которая обогащается за счет ранее маргинальных средств языка, стилистически нейтрализующихся при переходе в общее приобретение. Причиной распространения таких языковых средств становится разрастающаяся жанровая дифференциация газетных текстов» [7, с. 16-17]. Массмедиаальность трактуется как функционально-стилевая сфера, которая развивается весьма интенсивно, внося существенные коррективы в содержание оппозиции «книжность – разговорность». Медиадискурс современной России во многом подвержен влиянию медиатизации и массмедиаальности.

Важным аспектом изучения медиадискурса является установление таких критериев, которые позволили бы его непротиворечиво описать. Н.Ф. Алефиренко отмечает, что «задача дискурсивной лингвистики – изучать язык в действии, в процессе организации, хранения и обработки информации» [8, с. 32], поэтому рассмотрение медиатекстов с позиций дискурсивного подхода приобретает особую актуальность. Дискурс предстает как процесс вербального взаимодействия глобальных субъектов коммуникации, а также как его результат, что позволяет исследователям акцентировать внимание на конкретных аспектах дискурса (жанрово-стилистическая специфика, структурно-семантические особенности, когнитивно-прагматический потенциал и пр.). Медиадискурс понимается как феномен, формирующийся посредством лингвистических, когнитивных, прагматических, идеологических, социокультурных механизмов. Анализ медиадискурса приобретает также особую актуальность в лингвистической научной парадигме по причине того огромного влияния, которое он оказывает на различные сферы жизни общества, в том числе, и способствуя наиболее четкому коммуникативно ориентированному оформлению ведущих идей времени. М.Р. Желтухина, отмечая особую суггестивность медиадискурса (в терминологии исследователя – «массмедиаального дискурса»), указывает, что его определяющая роль «вряд ли изменится в ближайшие столетия в связи с тем, что вместе с технологическим прогрессом меняется скорость, количество и качество, отправляемой адресантом и воспринимаемой адресатом информации (газеты, журналы, радио, телевидение, интернет), усиливается степень воздействия массмедиа за счет интерпретации событий, трансформации передаваемой информации» [3, с. 49].

Формирование целей статьи (постановка задания). В статье рассматриваются проблемные сферы развития медиадискурса в начале XXI в., подчеркивается, что в организации медиапространства необходимо следовать основным принципам лингвоэкологии. Целью статьи является обобщение существующих вопросов функционирования медиадискурса на современном этапе и рассмотрение перспектив его изучения лингвоэкологией, а также возможные пути решения проблем и их оптимизации.

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. Как одно из актуальных направлений лингвистики, лингвистическая экология формируется как ответ на необходимость получения объективных данных о состоянии конкретного национального языка с тем, чтобы составить возможно более полный прогноз его развития, важные тенденции его функционирования, а также предложить меры предотвращения негативных влияний на язык с целью его сохранения [9, 10]. Поскольку языковая среда не только формирует определенные стандарты общения, но и определяет конкретный тип языковой личности, значимость лингвоэкологии неизмеримо возрастает. Лингвоэкология возникает и развивается как направление, наглядно демонстрирующее переход лингвистики от таксономий языковых структур к функционированию языка, рассматриваемому с позиций деятельностного подхода. Лингвоэкология постепенно превращается в междисциплинарную область, и ее задачи теперь определяются как потребностями лингвистики, так и социологическими и психологическими аспектами. Так, В.И. Карасик указывает, что предмет изучения экологической лингвистики – сохранение жизнеспособности языка, который трактуется как некая среда, окружающая человека [11, с. 191-192].

На наш взгляд, изучение медиадискурса с позиций лингвоэкологии приобретает особую значимость по нескольким причинам. Прежде всего, в настоящее время ведущий тип дискурса – дискурс массмедиа, который характеризуется жанровым и стилевым многообразием. Анализ дискурса современных СМИ позволяет выявить и описать тенденции, свойственные обществу, созданию, а также специфику массовой коммуникации [12, 13, 14]. Другим фактором, обуславливающим актуальность изучения медиадискурса, является его систематизирующая роль в коммуникативном пространстве: медиадискурс актуализирован как система текстов, в которых первоначально реализуются абсолютно новые речевые средства. Тексты, осознаваемые как инварианты медиадискурса, многообразно преломляются в медиапространстве под влиянием конкретных социальных факторов и целеустановок [15]. Именно публицистический стиль становится определяющим в плане выявления направлений развития языка в конкретный исторический период.

В соответствии с указанными причинами медиадискурс обнаруживает лабильность, гибкость жанрово-стилевых характеристик, в последние десятилетия допускает употребление жаргонизмов [16], с одной стороны, и демонстрируя явный крен в сторону неоправданного увеличения лексических заимствований [17, 18]. Эти процессы не могут не волновать лингвистов, закономерно актуализируя интерес к таким феноменам в сфере лингвоэкологии [19]. Причем сам по себе процесс жаргонизации и активного усвоения иноязычной лексики является для русского языка в силу определенных социокультурных факторов естественным (таковы «лихие» 1990-е годы, когда в силу заявленной государством демократизации и гласности в центре информационных сообщений оказывались деклассированные элементы; к факторам, обуславливающим активные лексические заимствования, стоит отнести стремительное развитие цифровых технологий и компьютерной техники и пр.), хотя и требующим внимания и, вполне возможно, регулятивных мер. Опасность с позиций лингвоэкологии здесь в другом: жаргонизмы и иноязычные заимствования вытесняют исконные слова литературного языка, которым свойственен обширный лингвокультурологический потенциал и, что важно, транслирующие этические доминанты нации [20]. Такие лексемы подвергаются процессу архаизации и оказываются на периферии активной лексики, а лингвоэкология акцентирует внимание на том, что нельзя допустить их бесследного исчезновения. При том, что медиадискурс в лице авторов,

наиболее образованных и владеющих всеми стилевыми регистрами национального языка, активно обращается к выразительной архаике, что способствует дестандартизации языка, в целом медиапространство обнаруживает именно противоположную тенденцию – снижение интереса к богатствам русского литературного языка, стремление к реализации интернациональной лексики, которая зачастую не способна в полной мере отразить необходимую оценку события или конкретной личности, а значит, медиасообщение не достигает своей главной цели – воздействия на сознание адресата.

Принципиально важным становится также вопрос об уместности употребления тех или иных изобразительно-выразительных средств, прежде всего, иронии [21]. Понятно, что ироническое мировосприятие – один из основных показателей общественного сознания эпохи постмодерна, однако ирония в медиапространстве имеет ряд этических ограничений использования. Современный медиадискурс зачастую реализует иронию по отношению к известным людям, прежде всего, к политикам, первым лицам государства. Понятно, что такая ситуация была невозможна в условиях тоталитаризма, однако проблему составляет само несоблюдение «иронической конвенции», регулирующей нормативное ироническое общение: этические ограничения касаются реализации иронии в отношении ритуализированных событий, физических недостатков конкретного лица или ряда лиц, незнакомого человека. Поэтому вполне можно говорить о том, что предметом лингвоэкологии является, в том числе, и реализация принципов политкорректности. Очевидно, что политическая корректность является мощной поведенческой и социальной тенденцией последних десятилетий, а ее основной задачей в пространстве языка становится требование исключения таких языковых единиц, которые способны каким-либо образом оскорбить человека, задеть его чувства и достоинство. Такие единицы должны быть заменены на эвфемизмы, имеющие нейтральную либо положительную коннотацию. Например, должны быть исключены такие лексемы и лексические сочетания, которые могут быть расценены как проявление расизма, эйджизма и сексизма: тот факт, что в пенсионных свидетельствах российских граждан обозначена *пенсия по старости*, с позиций политкорректности расценивается как проявление эйджизма – дискриминации по возрасту.

Информационные процессы в современном обществе имеют глобальный характер, что обуславливается предметностью самой информации и, в свою очередь, влечет за собой ее определяющее влияние на социум. В этой связи медиапространство и медиадискурс как феномен, характеризующий процесс и результат коммуникативной деятельности, обнаруживают возможность применения к их изучению новых продуктивных подходов. Так, с позиций лингвоэкологии возможно выявить и описать явления жаргонизации, активизации заимствований, архаизации, а также определить потенциальные угрозы, которые они могут спровоцировать. Важным аспектом выступает также политкорректность, которая способствует обнаружению и нейтрализации негативных дискурсивных явлений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алефиренко Н.Ф. Семантикологический потенциал дискурса // *Язык. Текст. Дискурс: межвуз. науч. альманах. Вып. 5 / под ред. Г.Н. Манаенко. Ставрополь – Пятигорск: ПГЛУ, 2007. С. 31-38.*
2. Валгина Н.С. Основные проблемы изучения языка современных СМИ // *Язык и стиль современных средств массовой информации: межвуз. сб. науч. тр. М.: МГУП, 2007. С. 7-18.*
3. Желтухина М.Р. Тропологическая суггестивность масс-медиадискурса: О проблеме речевого воздействия тропов в языке СМИ. М.: Ин-т языкознания РАН; Волгоград: Изд-во ВФ МУП, 2003. 656 с.
4. Рогозина И.В. Медиа-картина мира: когнитивно-семантикологический аспект: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Барнаул, 2003. 42 с.
5. Хазагерев Г.Г. Система убеждающей речи как голеостаз: ораторика, гомилетика, дидактика, символика // *Социологический журнал. 2001. № 3. С. 5-28.*
6. Хазагерев Г.Г. Проблемы языковой нормы в свете понятия

«красивого», «возвышенного» и «эффективного» (к типологии норм). *Язык в прагматическом аспекте: экспрессивная стилистика, риторика. Межвузовский сборник научных трудов. Ростов-на-Дону: РГУ, 2003. С. 55-64.*

7. Валгина Н.С. Основные проблемы изучения языка современных СМИ // *Язык и стиль современных средств массовой информации: межвуз. сб. науч. тр. М.: МГУП, 2007. С. 7-18.*

8. Алефиренко Н.Ф. Семантикологический потенциал дискурса // *Язык. Текст. Дискурс: межвуз. науч. альманах. Вып. 5 / под ред. Г.Н. Манаенко. Ставрополь – Пятигорск: ПГЛУ, 2007. С. 31-38.*

9. Haugen E. *The ecology of language: Essays by E. Haugen / Stanford, CA: Stanford University Press / Originally published in W. Bright (Ed.). 1966. P. 159-190.*

10. Fill A. *Ecolinguistics – State of the Art 1988 // Arbeiten aus Anglistik und Amerikanistik. Band 23. Heft 1. Tübingen, 1998.*

11. Карасик, В.И. Ценностные параметры лингвоэкологического общения // *Эмотивная лингвоэкология в современной коммуникативном пространстве. Коллективная монография. Волгоград: Перемена, 2013. С. 191-201.*

12. Родин А. В. Коммуникационное пространство: морфология и трансформация // *Studium. 2008. Т.6. №1. С.1-16. URL: http://www.sariki.ru/studium/pub11/rodin.pdf.*

13. Юдина Е.Н. Развитие медиапространства современной России (на примере телевидения): автореф. дис. ... докт. социол. наук: 22.00.04. М., 2008. 50 с.

14. Кириллова Н. Б. *Медиакультура: от модерна к постмодерну. 2-е изд.; перераб. и доп. М.: Академический Проект, 2006. 448 с.*

15. Шевченко А.Ю. Дискурсивный анализ материалов массовой коммуникации // *Теория коммуникации и прикладная коммуникация. Вестник Российской коммуникативной ассоциации. Вып. 1 / под ред. И.Н. Розиной. Ростов-на-Дону, 2002. С. 185-192.*

16. Моченов, А.В., Никулин, С.С., Ниясов, А.Г., Савваитова, М.Д. *Словарь современного жаргона российских политиков и журналистов. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 256с.*

17. Копнина Г.А., Сквородников А.П. *Стилистика креатива и эколингвистика: точки соприкосновения // Филологические науки. Вопросы теории и практики, 2014, № 8. С. 101-104.*

18. Сквородников А.П. *О предмете эколингвистики применительно к состоянию современного русского языка // Экология языка и коммуникативная практика, 2013, № 13. С. 194-222.*

19. Шаховский В.И. *Модус экологичности в эмоциональной коммуникации // Эмотивная лингвоэкология в современной коммуникативном пространстве. Коллективная монография. Волгоград: Перемена, 2013. С. 53-61.*

20. Брусенская, Л.А. *В чем состоит экологический подход к языку? // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. 2012. С. 149-156.*

21. Санников В.З. *Русский язык в зеркале языковой игры. М.: Языки русской культуры, 1999. 544с.*

Статья поступила в редакцию 28.09.2019

Статья принята к публикации 27.11.2019